

Тихие ровные вдохи доносились из комнаты, длинные ресницы слегка дрожали.

Инь Вэньлунь медленно присел на корточки, поднял руку и поправил прядь волос, упавшую на лоб спящего.

Этот парень был мил только во сне. Когда же он бодрствовал, то напоминал пороховую бочку, готовую вспыхнуть от малейшей искры.

Инь Вэньлунь осторожно коснулся пальцев Юнь Шана, убедившись, что тот крепко спит, и медленно обхватил его руку своей.

Рука Юнь Шана была небольшой и тонкой, поэтому Инь Вэньлунь с лёгкостью смог полностью охватить её своими пальцами.

Его губы коснулись тыльной стороны руки, оставив лёгкий поцелуй.

— Долг возвращён. Спокойной ночи, мой омега.

Спустя неделю макет традиционного архитектурного сооружения был наконец завершён. За эти две недели Юнь Шан спал в среднем по три часа в сутки, но каждый раз, просыпаясь на маленьком диване, он находил рядом стакан тёплого молока, нарезанные фрукты и аппетитный завтрак.

Не нужно было гадать, кто это приносил.

Но некоторые вещи лучше оставлять без слов, иначе можно запутаться ещё больше.

Юнь Шан и его команда отнесли макет организаторам конкурса, и теперь оставалось только ждать результатов.

Закончив с делами, он собирался проспать три дня без перерыва, но, едва забравшись в кровать, вспомнил, что сегодня день выплаты.

Суть заключалась в том, чтобы вместе с Инь Вэньлуном встретиться с его матерью и получить оплату. Для Юнь Шана это было просто способом заработать деньги.

Устало поднявшись с кровати, он принял душ, помыл голову, переоделся и даже привёл в порядок причёску.

Не потому что хотел угодить кому-то, просто Юнь Шан всегда придерживался принципа: если уж делать что-то, то делать это на высшем уровне.

Ровно в шесть у входа в институт уже ждала машина от семьи Инь.

В это время как раз заканчивались занятия, и у ворот собралось много студентов. Чтобы не привлекать внимания, Юнь Шан, как и прежде, быстро юркнул в машину.

Внутри он обнаружил Инь Вэньлуна.

В просторном салоне он сидел, закинув ногу на ногу, подперев щеку рукой, и с интересом разглядывал Юнь Шана.

— Зачем ты смотришь на меня таким похотливым взглядом? — недовольно спросил Юнь Шан.

— Ты преувеличиваешь. Просто сегодня ты выглядишь особенно красиво.

— Я часто слышу, как меня хвалят за внешность. Скажи что-нибудь другое.

Инь Вэньлунь задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Ты самый красивый омега, которого я когда-либо видел. Хотел бы я каждое утро просыпаться и видеть твоё лицо.

— Какая пошлость, — безжалостно отрезал Юнь Шан.

— Говорю правду, а ты недоволен, хвалю — называешь пошлым, — обиженно пробормотал Инь Вэньлунь.

— Тогда просто молчи.

— Ладно, ладно, ты красавец, тебе и решать.

Наступила тишина, но вскоре Инь Вэньлунь снова не выдержал:

— Волнуешься?

— Ты что, начитался романтических романов? Зачем мне волноваться из-за встречи с посторонним человеком?

— Какой же ты бессердечный.

Юнь Шан больше не стал отвечать, закрыл глаза и погрузился в свои мысли.

Как и описывалось в книгах, дом Инь Вэньлуна был трёхэтажным особняком с бассейном и садом — стандартный атрибут богатых людей.

Выйдя из машины, они увидели у входа человека в костюме, похожего на дворецкого, который почтительно поклонился:

— Молодой господин, гости уже прибыли.

Инь Вэньлунь с удивлением обернулся:

— Гости?

— Да, госпожа лично пригласила их.

Инь Вэньлунь на мгновение задумался, затем шепнул что-то на ухо дворецкому и, обернувшись к Юнь Шану, улыбнулся:

— Сегодня можешь сделать мне одолжение и не сыпать сарказмом?

Юнь Шан подумал, что раз он берёт деньги за работу, то должен выполнить её должным образом.

Он показал жест «ОК»:

— Понял.

Войдя в роскошно украшенный дом, они увидели двух человек, сидящих на шикарном диване в просторном холле.

Ого, оба лица оказались знакомыми.

Те самые дама и... Сяо Жань, которых Юнь Шан видел в студии J.R.

Появление Сяо Жаня не стало для Юнь Шана неожиданностью. Этот человек явно почувствовал угрозу и поспешил показаться перед матерью Инь Вэньлуня, чтобы завоевать её расположение. Это было вполне ожидаемо.

Увидев Сяо Жаня, Инь Вэньлунь нахмурился. Если до входа в дом он улыбался, то сейчас вокруг него ощущалось ледяное напряжение.

— Почему так поздно? Были пробки? — мать Инь Вэньлуня поднялась с дивана и грациозно подошла к ним, осмотрев Юнь Шана с ног до головы. На её лице по-прежнему была вежливая улыбка. — Ты, наверное, Юнь Шан?

Юнь Шан кивнул:

— Здравствуйте, тётя.

— Не стойте, проходите, садитесь. — Мать Инь Вэньлуня жестом пригласила его войти.

Не успел он сделать и двух шагов, как его руку вдруг схватили.

Обернувшись, Юнь Шан увидел Инь Вэньлуня, который естественно держал его за руку, сохраняя спокойное выражение лица.

Но этот незначительный жест вызвал у Юнь Шана подозрения.

Если мать Инь Вэньлуня просто хотела его увидеть, зачем тогда Инь Вэньлунь демонстрировал такую близость? Что он хотел ей сказать?

Юнь Шан хотел высвободить руку, но вспомнил просьбу Инь Вэньлуня «сохранить лицо» и решил не сопротивляться.

— Отец Вэньлуня недавно уехал за границу, так что дома только я. Надеюсь, вы не против, — с улыбкой сказала мать Инь Вэньлуня.

— Управлять таким большим предприятием — это тяжёлый труд. Для меня большая честь, что вы нашли время встретиться со мной.

— Какой вы сладкий, — мать Инь Вэньлуня улыбнулась, но, повернувшись, её улыбка мгновенно исчезла.

Инь Вэньлунь наклонился к Юнь Шану и шепнул:

— Ты действительно сделал мне приятное.

Юнь Шан ответил с натянутой улыбкой:

— Если заплатишь достаточно, я буду таким, каким ты хочешь меня видеть.

Они подошли к столу, и масштаб ужина поразил Юнь Шана. На четверых человек было столько еды, что хватило бы до следующего года.

— Я не знала, что вы любите, поэтому пригласила поваров со всего мира. Попробуйте, — мать Инь Вэньлуня казалась весьма любезной, но такая щедрость вызвала у Юнь Шана внутреннее беспокойство.

Однако на лице он никак этого не показал.

— Юнь Шан, это вкусно, попробуйте, — Сяо Жань, сидевший рядом с матерью Инь Вэньлуня, с энтузиазмом пододвинул тарелку с бифштексом.

Юнь Шан посмотрел на бифштекс, его рука с палочками замерла в воздухе.

Все знали, что для западной кухни нужны нож и вилка.

Сяо Жань напротив улыбался мягко и изящно. Он и так был красив, а его улыбка могла свести с ума кого угодно.

Но Юнь Шан чувствовал, что за этой улыбкой скрывалось нечто большее.

— Что, не нравится? Простите, я, наверное, перестарался, — сказал Сяо Жань, взяв нож и вилку и ловко разрезая бифштекс на своей тарелке.

Атмосфера стала слегка неловкой.

— Я помогу тебе, — поспешил вмешаться Инь Вэньлунь.

Он помнил, что в прошлый раз, когда они ужинали, Юнь Шан, похоже, не умел пользоваться ножом и вилкой.

— Не нужно, — уголки губ Юнь Шана медленно поднялись в улыбке. — С такими мелочами я справлюсь сам.

Он взял нож и вилку, ловко разрезал бифштекс на мелкие кусочки и даже положил пару кусков Инь Вэньлуню, с лёгкой улыбкой добавив:

— Ты много работаешь, нужно хорошо питаться.

Затем он поднял глаза и посмотрел на Сяо Жаня.

Наивно. Даже если он сам не ел свинину, то хотя бы видел, как это делают. Получить деньги можно только за хорошо выполненную работу, поэтому подготовка была обязательной. Иначе это было бы неуважением к самому себе, ведь он заранее купил нож и вилку и научился ими пользоваться.

Сяо Жань опустил глаза и молча продолжил есть.

— Вкусно? — с энтузиазмом спросила мать Инь Вэньлуня.

— У вас отменный вкус. Столько изысканных блюд, что я даже не знаю, с чего начать. Может, вы порекомендуете что-нибудь?

<http://bllate.org/book/16135/1444435>